

Продолжил листать и на очередном снимке увидел папу. На ней отец сидел в коридоре, возле такой же кладовки на табурете и смотрел фотоальбом. Что за чертовщина. Выбежал в коридор и начал сравнивать – даже табурет стоял там, где был на фотографии. Десять минут назад я сам сидел в такой же позе.

трескивая. Птенец внутри проламывает скорлупу – и та исчезает, чернеет. То слева, то справа. Год за годом...

Все эти ящерицы, птицы и яйца мне надоели. Я сижу на пике самой высокой горы и каждый раз, как их вижу, плююсь во все стороны. Бывало, как плюну – у склона появится озеро.

Болтаю ногами – дуют ветра. Кашляю – дрожит земля. Любые мои действия неустанно привносят что-то новое, страшное или прекрасное.

Очень хочется спать, вечная бессонница. Но знаю, день, когда я засну, будет последним для мира.

Вот и сижу, плююсь на небо, считаю звездных птиц и жду, когда наконец из яйца вылупится птенец. Или ящерица перестанет, как дура, отбрасывать свои золотые хвосты.

Часы

Наступает такой момент, когда человек решает разобрать старые вещи. Они копят годами, в кладовке, на балконе, на антресолях. Вроде и нужные, когда-нибудь пригодятся либо просто хранят какие-то воспоминания в себе.

Так я во время уборки в кладовке обнаружил старый семейный фотоальбом. Тяжелый, в синем бархате с металлическими вставками на углах. Как-то мама мне его отдала во время очередного переезда – так и остался. Отряхнув альбом от пыли, я погрузился в изучение фотографий: молодые и не очень, знакомые и малознакомые лица людей, все тонуло в черно-белом оттенке истории моей семьи. Кот тоже с интересом заглянул в альбом, недовольно чихнул и ушел на кухню просить еды. Отложив альбом, насыпал ему свежего корма, поменял воду и вернулся к табурету у кладовки. Альбома не было.

Еще раз восстановил события в памяти перед походом на кухню, нет, точно, оставил его открытым на табурете. Проверил кладовку, коридор и только в зале обнаружил альбом на диване. Все-таки сам его принес и забыл. Продолжил листать и на очередном снимке увидел папу. На ней отец сидел в коридоре, возле такой же кладовки на табурете и смотрел фотоальбом. Что за чертовщина. Выбежал в коридор и начал сравнивать – даже табурет стоял там, где был на фотографии. Десять минут назад я сам сидел в такой же позе.

Я оцепенел. Холодок пробежал по телу от самых пяток и остановился где-то в затылке. Папа никогда не был в этой квартире. Когда я сюда переехал, его уже не было в живых. Конечно, советская типовая планировка могла быть одинаковой, но даже обои и люстра были как на снимке. Папе на фотографии было примерно лет 30–35, как и мне сейчас. Что здесь происходит? Я схожу с ума?

Кот вернулся из кухни, запрыгнул на табурет и свернулся калачиком. Перелистнул альбом и на следующем снимке увидел папу уже на диване в зале, с альбомом в руках. Сравнил фотографии и обстановку и обнаружил полное сходство, за исключением одного – на фото не было ковра на полу и одна из деревянных половиц была сдвинута в сторону, там что-то блестело. Положил аккуратно альбом, убрал ковер и потянул за половицу. Она со скрипом, но достаточно легко отошла в сторону. Внизу блестели наручные часы. Дрожащими руками доставал их – старые, похоже, серебряные, без следов ржавчины. На обороте надпись – «Любимому мужу Никонорову Михаилу». Это же часы моего дедушки!

Никогда его не видел, он умер еще до моего рождения, воевал. Вернулся в кладовку – на одной из полок лежали документы на квартиру, в том числе старая домовая книга, судорожно перелистывал, пока не нашел – в 50-х годах в этой квартире жили мои бабушка и дедушка. Как такое возможно? Я этого не знал, и никто не рассказывал мне об этом.

Например, жители Индии готовятся к концу света, так как, помимо коров, пропали и лошади, и собаки, и кошки, и вообще все животные, когда-либо прирученные человеком. Дикие животные по-прежнему на месте...

Вернулся к альбому и перелистнул еще страничку – на ней еще молодой дедушка на фоне книжного стеллажа обнимает папу-мальчика, у которого на руках дедушкины часы. Они улыбаются. Больше фото в альбоме не было.

Я отложил альбом. Взял в руки часы, попробовал завести – и чудо! Раздалось мерное тиканье, и стрелка часов продолжила отсчет времени спустя много лет. Надел их на руку и вспомнил всех: папу, маму, дедушек и бабушек – и тоже невольно улыбнулся от теплых воспоминаний. В этот день старых вещей я больше не разбираю.

Когда исчезли домашние животные

Куда запропастился этот бродяга? Уже весь дом облазила, а его нет нигде. Зараза.

Наталья Степановна вообще-то очень любила своего кота. И даже когда ругалась на него, делала это скорее из-за привычки на кого-нибудь поругаться. На правительство, на яму возле дороги, на продавщицу-хабалку. Хоть ей было уже глубоко за шестьдесят, женщиной она боевой осталась – крупная, высокая, с белоснежными кудрями, могла дать фору любой сорокалетней. Силы и здоровье позволяли ей одной содержать частный дом, огород, пару свиней и козу. Настроение сегодня у Натальи Степановны не задалось с ночи. На улице что-то гудело и пару раз вспышками озаряло окна, а как Наталья Степановна вставала и подходила посмотреть на это безобразие, то все резко прекращалось. Поэто-

му, когда утром она не обнаружила рыжего матерого кота Чуйку, настроение испортилось окончательно.

– Етить-колотить! Где мои поросята? А где моя козочка? Украли! Украли.

В сарае животных не было, и даже замок висел на месте нетронутым. Наталья Степановна побежала в дом, схватила телефон, чтобы вызвать участкового, но линия была занята. Даже спустя полчаса не удалось дозвониться. Накапав валерьянки, она уселась на диван и включила телевизор.

– Власти стараются решить проблему как можно более оперативно, но пока так и нет официальной версии, куда исчезли все домашние животные. Ученые связывают...

Щелк пультот.

...Например, жители Индии готовятся к концу света, так как, помимо коров, пропали и лошади, и собаки, и кошки, и вообще все животные, когда-либо прирученные человеком. Дикие животные по-прежнему на месте...

Пощелкав пультом еще некоторое время, Наталья Степановна поняла, что в полицию звонить бесполезно, так и звонить кому-то в принципе бессмысленно. Заменяв стакан с валерьянкой на домашнюю виноградную настойку, хозяйка дома прилегла на диван.

– Все из-за американцев и их озоновых дыр окаянных. Понаделали их в небе, вот их всех и засосало туда, – сделала вывод Наталья Степановна, хотя сама и не поверила в него ни капельки.

Тем временем в мире творился полный хаос. Власти собирали бесконечные круглые столы и ломали головы над тем, как увеличить посеы сои и чем кормить население. Население устраивало пикеты и демонстрации, обвиняя власти, пришельцев и террористов. Демонстрации превращались в массовые беспорядки, а Наталья Степановна в отчаянье звала:

– Чуйка! Чуйка... Рыжий мой котейка. Чуйка...

В доме что-то загудело, свет начал моргать, и на шкафу кто-то недовольно засопел.

– Чуйка! – позвала Наталья Степановна.

С антресолей показалась рыжая мордочка, кот потянулся и спрыгнул к хозяйке на колени. Наталья Степановна даже заплакала, пока гладила кота.

Да и во всем мире котов и кошек подхватывали на руки, гладили и кормили, пели им радостные песни. Ведь они все вернулись. Правда, другие животные так и не появились. И в течение нескольких лет домашним кошкам будут строить памятники, дворцы, иногда пирамиды. Им будут поклоняться, их будут любить и превозносить. А еще их будут слушать, лю-

И так бы и продолжались головные боли жителей. Так бы младенцы и продолжали просыпаться с криком посреди ночи, пока однажды Сашка-Конюх не проходил через эту арку. Заметив бессмыслицу бытия – половина арки была и так без ворот, так зачем же во второй половине воротина со скрипучей калиткой, – Сашка просто закрыл ее.

настоящего момента. Чудо инженерной мысли советских строителей – свершилось. Панельная застройка превратилась в затейливый узор зданий, дворов и переулков, образуя непрерывный турбулентный поток, выходящий в арку с калиткой. Поэтому калитка открывалась и закрывалась постоянно, издавая характерный звук – «квиинииииич, квиинииииич». Завершал клич калитки неизменный удар об остатки чугунной окантовки ворот – «бам».

– Квиинииииич – бам! Квиинииич – бам!

Жильцы ближайших домов и даже нескольких соседних дали несколько имен калитке. Этимология имен уходила, конечно, далеко корнями в прошлое, даже во что-то доисторическое:

– Коза скрипучая!

И та отзывалась неизменно:

– Квиинииииич – бам!

И чем только не смазывали и кого только не вызывали, вплоть до губернатора, чтобы разобраться с проблемной калиткой.

– Квиинииииич – бам!

И так бы и продолжались головные боли жителей. Так бы младенцы и продолжали просыпаться с криком посреди ночи, пока однажды Сашка-Конюх не проходил через эту арку. Заметив бессмыслицу

бытия – половина арки была и так без ворот, так зачем же во второй половине воротина со скрипучей калиткой, – Сашка просто закрыл ее. На засов, который предусмотрительно оставили советские инженеры. Видимо, ради шутки какой.

А еще на улице Союза Республик, дом 26, – союза никакого не наблюдалось. В 36-й квартире на кухне летали тарелки, стулья, стаканы:

– Ты мудило! Крыса сухопутная!

– Пока я землю жрал, ты в небе прохлаждался, летчики-залетчики хреновы!

– Кого? Чего? На себя посмотри, батальон земляной.

Разногласия были настолько сильны, что у соседей снизу тянулась рука вызвать полицию. Но что-то, как всегда, мешало и не хотелось лишних хлопот. И спустя время квартира 36 затихала, чтобы на следующий день разразиться новым скандалом.

На балконе квартиры 23 неизменный торшер с цветами. Пять таких опухолей с пахучими цветами. Их садили не для эстетики, конечно. Не для аромата. А только потому, что так надо было. Садил же в прошлом году? Садил. Вот и сейчас посадим. Главное, чтобы было. И на это «главное, чтобы было» откликалась в ночи калитка:

– Квиинииииич – бам!

– Квиинииииич – бам!

